

Известия, — 2001. — 16 мая. — С. 8

Многоуважаемый балкон

Новый фильм Салли Поттер вышел в московский прокат

Фильм перманентно восходящей звезды европейской режиссуры Салли Поттер «Человек, который плакал», вышедший в наш прокат в рамках артхаусного «Проекта 35», лишний раз подтверждает, что красота — страшная сила, любовь вечна, фашизм не пройдет, а красивее Джонни Деппа на свете зверя нет. Последняя из вышеперечисленных азбучных истин, вне всякого сомнения, стоит того, чтобы еще раз взглянуть на ее доказательства.

Роман ВОЛОБУЕВ

До того как стать режиссером, Салли Поттер была танцовщицей и хореографом, пела прогрессивный рок (в 91-м даже приезжала в Москву с гастролью вместе с Линдси Купер и их совместной концептуальной программой Oh Moscow, посвященной теме холодной войны) и ставила моноспектакли с самой собой в главной роли. В кино она начинала с экспериментов и по сей день снимает много чего экспериментального и черно-белого, однако успех и известность ей принесла работа в таком немного противостественном жанре, как крупнобюджетный европейский артхаус: ее фильмы стоят бешеных денег, берут постановочным размахом и глубиной картинки, получают награды и номинации на «Оскар» за грим, костюмы и работу художника, благополучно окупаются в прокате, а потому артхаусом называют условно. Первый большой (и до настоящего времени самый известный) фильм Поттер «Орландо» — экранизация программного романа Вирджинии Вульф про очень красивого мальчика, который жил вечно и в конце концов оказался девочкой.

Фильм «Человек, который плакал» Поттер снимала уже по собственному рассказу, написанному в конце 80-х. Маленькая еврейская девочка из российской глубинки, которую умные бабушка и дедушка во время коллекти-

визации отправили на Запад. Ее везут на телеге мимо пылающих деревень и свирепых буденновцев, сунув в ладошку серебряный рубль, сажают на пароход, который должен плыть в Америку, а на самом деле плывет в Англию. В Англии девочку переименовывают в Сьюзи, удочеряют и отдают учиться изящным искусствам, она вырастает в замечательно поющую барышню с лицом Кристины Риччи и гипертрофированным британским произношением, а накануне Второй мировой оказывается в Париже, где и разворачивается основное действие с участием талантливого, но плохого итальянского тенора (Джон Туртурро), в сущности неплохой, но очень жадной до денег и мужиков русской танцовщицы (невероятная Кейт Бланчетт) и молчаливого, лишенного каких бы то ни было недостатков конного цыгана (Джонни Депп).

Фильмы про двойную Европу за последние годы успели составить отдельный жанр, в котором упражняются в основном большие мастера ранга Дзефирелли или Филипа Хааса — им давно уже нечего терять кроме безбожно мифологизированных воспоминаний детства. Уже сложился стандартный набор картинок, при помощи которых принято изображать беспечный и самоуверенный старый мир, пребывающий на пороге гибели: это пикники, опера, мопсы, нацисты, шампанское и пламенная Шер на «шермане» в финале — как символ неизбежной победы

Кристина Риччи и Джонни Депп

демократии над тоталитаризмом. К этому набору Поттер, в свое время изучавшая советский маскульт (и даже сделавшая в конце 80-х серьезный документальный фильм об образе женщины в советском кинематографе), добавляет совершенно мосфильмовскую парочку подружек-врагинь: Риччи — темненькая, молчаливая и скромная, Бланчетт — шумная, прагматичная и знающая жизнь. Согласно советской традиции болтушке надлежало к концу остаться у разбитого корыта, а молчунье — стать директором крупного предприятия, однако Поттер поступила радикальнее, просто взорвав несчастную Бланчетт торпедой, пушенной с фашистской подлодки.

«Человек, который плакал» — кино невероятно красивое, наверное, самое красивое из всего, что нам доводилось видеть за последние годы: совершенно сумасшедшая операторская работа 80-летнего Саши Вьерни (снявшего главные фильмы Гринуэя), супермонтажер Эрв Шнейд (делавший фонтриеровскую «Европу» и все фильмы Жанэ и Каро, включая последний, про чужих), какие-то совершенно неопируемые декорации, взаврадавшие цыганские музыканты (которым

так понравилось жить в трейлере у Джонни Деппа, что они после окончания съемок там остались), аллегорическое море огня, которым фильм начинается и заканчивается, а также красивая-прекрасивая любовь между Деппом и Риччи, показанная со всеми сладкими подробностями, которых нам недодали в «Сонной лощине». Гениальный кастинг ролей второго плана: Янковский в небольшой, но важной роли пропавшего папы, дивный Гарри Дин Стэнтон, не говоря уже о Туртурро, которому с такой фамилией давно нужно было начинать играть оперных певцов.

При всем при этом в фильме невероятное количество совершенно голливудских благоглупостей и голливудского же толка прегрешений против стиля. И дело даже не в том, что настоящая фамилия героини Абрамович (с ударением на второй слог), и не в том, что в начале 30-х маленькая девочка с монеткой в кулачке беспрепятственно перескачет границу СССР, и не в том, что евреев в Париже отчего-то начинают арестовывать еще до начала немецкой оккупации, причем занимается этим французская жандармерия. Просто большому артхаусному режиссеру положено понимать, что папа, уехавший в Америку и ставший там Уолтом Диснеем, — это чушь собачья, а велосипед — механизм асексуальный, так что возлекать его в любовные игры — глупо и безвкусно. Именно отсутствие этого понимания и заставляет по ходу фильма то и дело вспоминать Николая Баскова, который в финале одного из своих ослепительных шоу воскликнул: «Спасибо вам, многоуважаемый балкон».

Спасибо вам, многоуважаемый балкон. Да не за что — всегда пожалуйста.